

УДК 070+821

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-4-178-192

**ВОЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ДМИТРИЙ СТЕШИН:
ОТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ –
К «СВЯЩЕННОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ»**

Первых Д. К.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dianavasileva@yandex.ru*

Статья прослеживает творческий путь одного из самых известных военных корреспондентов современной России, репортера «Комсомольской правды» Д. А. Стешина. Систематизация фактов биографии Стешина и анализ его публикаций позволяют выявить специфику профессиональных установок, выработанных военным корреспондентом. В творчестве военкора прослеживается тенденция к освоению более крупных жанров (рассказов, очерков, очерковых циклов). Кроме того, творчество журналиста во многом ориентировано на литературную традицию публицистов Великой Отечественной войны. Это следует воспринимать как закономерность, общую для отечественной военной журналистики эпохи СВО. Курс России на защиту своих национальных интересов обусловил обращение к моральным ориентирам и образцам периода Великой Отечественной войны, когда военкор – будь он в мирной жизни журналистом, поэтом или писателем – воспринимал свою военную задачу в качестве гражданского долга, что обуславливало профессиональную инициативу, рождало смелые творческие решения, а в месте с ними и образцы военной публицистики, лучшие тексты о войне.

Ключевые слова: Дмитрий Стешин, «Комсомольская правда», военный корреспондент, история российской военной журналистики, журналистика СВО.

ВВЕДЕНИЕ

Дмитрий Анатольевич Стешин, военный корреспондент «Комсомольской правды», родился через 27 лет после окончания Великой Отечественной войны, в 1972 г. Но в заглавии нашей статьи нет натяжки. Творчество одного из самых известных репортеров специальной военной операции уходит корнями в традиции военной журналистики эпохи Великой Отечественной.

«Практически те же персонажи воюют с нами сейчас, что в 1941 году начинали. С теми же знаками на знаменах, – делился своими наблюдениями Д. Стешин с участниками II Медиафорума “Журналистика в период СВО” (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 3 октября 2024 г.), – Я в Славянске всю осаду просидел, и меня мысль пронзила, что единственное хорошее в смерти моей бабушки – это то, что она год не дождала и не увидела этого позора. А бабушка с началом войны сразу же призвалась в ПВО и дошла до Франкфурта-на-Одере, степной фронт, 2-й Украинский. Она шла через края, где я сидел спустя столько лет в полном окружении 15-тысячной группировки фашистов! И они сами не скрывают, чьими правопреемниками считаются. И второе: все боевые действия проходят по тем местам, где в свое время шли бои Великой Отечественной. Притом случается и такое, что наши ребята занимают окопы, выдолбленные в Донецком кряже еще 80 лет назад» [5].

Боевое журналистское крещение Стешин получил в 2003 г. на второй чеченской войне: «Комсомолка» проводила акцию «Посылка на войну», собирала гуманитарную помощь, и журналисту поручили сопроводить груз в один из удаленных гарнизонов российских военных. Репортер вспоминал, что, впервые оказавшись в реалиях войны,

снимал хладнокровно, практически не испытывая эмоций, а когда вернулся в Петербург, по-настоящему осознал увиденное и долго приходил в себя [3]. В сентябре 2004 г. с коллегой Александром Коцем он попадает в Беслан, где вместе с сотрудниками российских спецслужб спасает детей-заложников из захваченной террористами школы, собирает материалы о трагедии. По долгу профессии журналист вот уже более 20 лет «отрабатывает» вооруженные конфликты и цветные революции (в Косово, Афганистане и Южной Осетии, Киргизии, Молдавии, Монголии, Египте, Тунисе, Сирии): *«Так получилось, что за последние 15 лет я не пропустил ни одной войны, – подытоживает журналист. – Я был на войне дольше, чем некоторые люди на свежем воздухе»* [23, с. 6]. Но все эти военные командировки, пожалуй, можно считать лишь подготовкой к главному событию в журналистской карьере Стешина – специальной военной операции, которую он называет «Священной». И это определение, безусловно, возникло у автора как принципиально осознаваемый «отзвук» легендарных строк, написанных В. И. Лебедевым-Кумачом в июне 1941 г.:

*Идет война народная,
Священная война!*

Хотя произведения Д. Стешина сегодня воспринимаются как одно из самых заметных и оригинальных проявлений нашей военной журналистики, научное осмысление его творчества несколько запаздывает. Отчасти это объясняется объективными причинами: для аналитического абстрагирования нужна историческая и психологическая «дистанция», позволяющая увидеть в творческом процессе не вершинные, наиболее яркие проявления, а систему взаимообусловленных тенденций, определяемых авторской индивидуальностью, историческим контекстом, культурной традицией, новыми техническими возможностями. Пока научные обращения к текстам Стешина (как и других современных военкоров) следует воспринимать как первые подступы к разработке большой темы, «прощупывание» перспективных направлений. Так, можно встретить наблюдения лингвистов, фиксирующих особенности стилистики Стешина [1; 2; 12], черпающего лексику из потока актуальной военной жизни и таким образом вовлекающего читателя в атмосферу реальности. Наибольшее внимание уделяется жанровым новациям военкора. С одной стороны, исследователи отмечают оригинальность приемов и сильно выраженную позицию авторского «я» в репортажах военкора [18, с. 78], а с другой – воспринимают его творчество как развитие классических традиций русской литературы. По убеждению В. В. Орехова, Д. Стешин принадлежит к числу военных корреспондентов, которые ощущают запрос современной аудитории не на фрагментарно-клиповое отражение военных событий, а на обобщения, концентрирующие накопленные военкором знания о войне. Это предполагает, помимо репортерской оперативности и опыта, наличие литературных навыков, да и, прямо скажем, литературного таланта, поскольку требуется способность «в определенных деталях и лицах видеть проявление масштабных явлений и процессов» [14, с. 53]. В творческом подходе Д. Стешина исследователь обнаруживает такую способность к типизации, а помимо того, к масштабированию охвата событий, что приводит к «сцеплению» отдельных репортажей в «единый повествовательный организм» [15, с. 20], или цикл военных очерков.

И еще одну важную особенность четко фиксируют ученые: «И в творческом сознании военных корреспондентов, и в восприятии аудитории <...> наша военная

журналистика периода СВО продолжает традиции, заложенные военными корреспондентами Великой Отечественной войны» [16, с. 103]. Творчество Д. Стешина в этом отношении чрезвычайно целостно и показательно. Исследователи отмечают и следование жанровому «канону», сложившемуся в Великую Отечественную [20, с. 219], и «надэпохальную» общность тематики [26, с. 259] и проблематики [10, с. 91], и «сопереживание» «историческим событиям сегодняшнего дня» [4, с. 137], и самоощущение корреспондента как «воина информационного фронта» [8, с. 103]. Все это позволяет говорить не о частных «переключках» с традицией, а о монолитной мировоззренческой позиции, реализованной в профессиональном творчестве военкора. **Цель** статьи – реконструировать творческую биографию Д. А. Стешина, проследив связь его профессиональных принципов с традициями военной журналистики Великой Отечественной войны.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Д. А. Стешин родился и вырос в Ленинграде. По словам самого корреспондента, еще совсем юным он попросил у родителей деньги на годовые курсы журналистики при Доме журналиста. Отец – профессор-экономист – «деньги выдал» [19]. Так начался профессиональный путь, и обратим внимание на избранные Стешиным интонации в рассказе о своем журналистском «начале». Впрочем, специального журналистского образования Стешин так и не получил – окончил Северо-Западную академию государственной службы. Карьеру начал в газете «Пять углов», писал в рубрику «Экстремальное». Затем с 1994 г. работал редактором журнала «Калейдоскоп», а с 2000 г. – шеф-редактором «Комсомольской правды» в Санкт-Петербурге. В 2004 г. перешел в центральную редакцию «Комсомолки» в Москву, работал в паре с журналистом А. И. Коцем, с которым их связала крепкая дружба. Корреспонденты и ныне продолжают работать в крепкой творческой «связке»¹.

Пройденный журналистский путь во многом объясняет складывающуюся манеру письма, неожиданное соединение стилистических нюансов. Д. Стешин (к слову, как и А. Коц) признается, что пришел в военную журналистику, взяв пример со своих коллег, освещавших первую и вторую чеченские войны. Однако экстремальная журналистика Стешина привлекала всегда: на его счету – несколько крупных дел, которые, благодаря газетным публикациям, получили огласку и резонанс. Так, в 2006 г. Дмитрий Стешин провел экспедицию «Комсомольской правды» в пермскую тайгу к озеру «Ядерному»; там, на месте, где так и не состоялся поворот северных рек, провел журналистское расследование о забытых в шахтах ядерных зарядах [7]. В 2008-м в Косово Стешин ищет правду истории о «черных трансплантологах». После выхода в печать материалов расследования Генеральная прокуратура Сербии возбудила уголовное дело, переданное впоследствии в международный суд в Гааге. В те же годы у Дмитрия Стешина появляются и первые публицистические материалы. Например, рассказ «Во тьмах Беловодья» трудно назвать чисто журналистским текстом, это, скорее, художественная публицистика:

«Человек, сколько себя помнил, воевал с Пармой и ею же и жил. Земли тут были скудные, но лес кормил и река кормила. Были тут люди, исчезли постепенно,

¹ О творческой биографии А. И. Коца мы уже писали [17]. Настоящую статью можно считать тематической частью цикла материалов о корреспондентах специальной военной операции.

и с каждым годом след человеческий простывал все сильнее. Случись что – и не докричишься вовек. Девяносто литров бензина у нас ушло, чтобы добраться до этих заповедных краев. Где темно-коричневая почва похожа на щедрые ломти торта и уходит в воду целыми берегами – река раздвигала лес, ей было тесно» [23, с. 183–184].

В августе 2008 г. Стешин уже в Грузии, в Цхинвале, вместе с Коцем участвует в пятидневной войне, собирает материалы, передает в редакцию репортажи с места событий. Коца тогда ранило, Стешину повезло вернуться невредимым.

С весны 2011 г. Дмитрий Стешин – в Египте, в Тунисе, затем в Ливии. В паре с Коцем для «Комсомолки» готовили материалы об «арабской весне», вместе с тремя журналистами «НТВ» попали в плен: репортеров обвинили в шпионаже в пользу режима Муаммара Каддафи [9, с. 96]. МИД России приложил все усилия – журналистов освободили. Уже в следующем году Дмитрий Стешин работает в Сирии, передает новостные репортажи в газету и на телеканал «Комсомольская правда», готовит материалы о гонениях на христиан. В соавторстве с А. Коцем публикует расследование о религиозной войне на Северном Кавказе.

А дальше – Киев, Майдан, Крым, Донбасс и специальная военная операция, как говорит сам Стешин, «главная командировка жизни», куда репортер регулярно отправляется в длительные, многонедельные, многомесячные поездки. Причем СВО для Дмитрия Стешина, началась не 24 февраля 2022 г., а в 2013–2014 гг. – в Киеве, на «майдане». Вместе с А. Коцем Стешин находился в самой гуще событий – пытался уловить смысл происходившего, разобраться, кто и за что там боролся. Все материалы с «майдана», опубликованные в «Комсомольской правде», собраны в самом «пекле» и представляют максимально натуралистические очерки, из которых складывается своеобразная «физиология майдана», предупреждающая об грядущей опасности происходящего:

«Полувоенное положение внутри революционного периметра постепенно накладывает характерный отпечаток на его обитателей. Рамки дозволенного в полуанархическом микрообществе незаметно расширяются. И самосуды потихоньку становятся нормой. То “титишек” поймают, накарывая им на лбах фломастером “Раб”, то по Крещатику за волосы протащат очередного “проштрафившегося” бедолагу» [6].

При этом первые публикации Стешина не упоминают о фактах откровенной украинской агрессии против русских и против России, хотя, конечно, журналист их видит и сдержанно не акцентирует на них внимания. Но с каждым днем обстановка обостряется, национализм становится все более откровенным, и протестный накал повествования в публикациях Стешина нарастает. В репортажах этого периода прослеживается «мировоззренческая эволюция» автора, отношение к «майдану» и его участникам заметно меняется. Еще 1 февраля 2014 г. Стешин писал:

«Спецкоры “КП”, работая на Майдане две последние недели, конечно, сталкивались с пренебрежительным отношением к себе как к россиянам. Например, с нами демонстративно говорили на мове. Однако воинственного, физического выражения антироссийских настроений с рукоприкладством не наблюдали» [6].

Через 2 месяца, в апреле 2014 г., Стешин опубликует на своей странице тогда еще не запрещенного Facebook заметку о жизни в Киеве, закончив ее фразой:

«С нынешними украинцами говорить не о чем. Ответом на их привычную немотивированную агрессию к “москалям” может быть только удар в лицо» [25].

В «Телеграм» Дмитрий Стешин известен как автор канала «Русский тарантас». Это не классический новостной канал военкора, не площадка для информационных обзоров – это, можно сказать, площадка для выражения мнения, позиции самого журналиста, позиции его коллег-единомышленников. Если сайт «Комсомольской правды» – официальный медиаресурс для публикации авторских журналистских текстов, то тг-канал «Русский тарантас» – своеобразная «авторская колонка», где Стешин, очевидно, размещает материалы, которые не всегда уместно опубликовать в СМИ. Например, на официальной странице «КП» 10 апреля 2025 г. вышла статья Стешина «Выбор ценою в жизнь» [21] об Алексее Зубрицком, летчике 204 бригады ВСУ, который когда-то служил в Крыму, а весной 2014 г. перешел на сторону России, сменил гражданство и теперь покоряет космические пространства под эгидой Роскосмоса (8 апреля 2025 г. с Бойконура состоялся запуск на МКС космического корабля «Союз», приуроченный к 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне; в составе интернационального экипажа – бывший украинский, а теперь уже наш летчик – Зубрицкий).

Синхронно, в тот же день, в тг-канале «Русский тарантас» появляется история Стешина «Два летчика из 204 бригады ВСУ. Две судьбы», где говорится еще об одном летчике – командире 204 бригады ВСУ Юлии Мамчуре, который принял украинскую сторону, даже пытался штурмовать крымский военный аэродром Бельбек, выкрикивая при этом «Америка с нами!». В «Тарантасе» Стешин рассказывает, используя соответствующий лингвистический реквизит, чем закончилась «доблестная» история украинского пилота:

«В 2015 году Мамчур от командования бригадой отстранен, в Раду не выбрали во второй раз и даже разок дали за что-то звизды прямо у входа в “будинок гідності”, сейчас гасится в своем домике в Черногории. Остальные сослуживцы лежат в воронках на месте падения их самолетов или на кладбище, если повезло» [22].

Как видим, тг-канал Стешина – это, скорее, лента комментариев, откликов, реакций, мнений и материалов, по разным причинам не вошедших в основные журналистские публикации. Лексика здесь свободная, стиль разговорный, часто встречаются оценочные слова и выражения. В уведомлении к платформе сказано, что это «личный канал Дмитрия Стешина», а значит, он не претендует на информационный новостной ресурс, при этом подписчиков у автора немало – около 145 тысяч. Думается, постепенный переход корреспондентов от «официальной» журналистики к частным, авторским формам освещения военных событий (авторские тг-каналы, страницы в соцсетях и т. д.) – ответ на требование коллективного сознания, нуждающегося в разностороннем и целостном представлении о войне. Стешин сполна предоставляет такую возможность своему читателю.

Однако понять принципы военной журналистики Стешина невозможно без его публицистики; именно она максимально полно выражает отношение автора к войне, к

«брату-журналисту», журналистским «правилам», а самое главное – к роли журналиста в военных действиях. В 2018 г. вышел первый публицистический сборник Дмитрия Стешина «Коротко и жутко. Военкор Стешин» [23]. В нем отражены события четырех современных военных конфликтов – в Южной Осетии, Новороссии, Сирии, Ливии. Но характерно, что открывается сборник рассказами о Великой Отечественной войне, написанные журналистом еще в 2005 г. во время экспедиции с поисковыми отрядами в Новгородскую область. В жанровом отношении это именно рассказы – результат художественного осмысления фактов. Причем один из рассказов, «Контрибуция», с опорой на воспоминания переживших оккупацию жителей, – предельно реалистичный, с количеством убедительных подробностей и воссозданных диалогов, с детально проработанными характерами героев – удостоен второй премии конкурса «Русская тема» Союза писателей России. Предисловие к сборнику поясняет, насколько однозначна для Стешина преемственная связь между современностью и эпохой Великой Отечественной войны:

«Эта книга начинается с рассказов о прошлой войне, которая давно закончилась, но мы все равно постоянно оглядываемся на наших павших предков и безмолвно сверяем с ними свою жизнь и поступки. Их кровь течет в наших жилах, они смотрят на этот мир нашими молодыми глазами и продолжают любить и ненавидеть» [23, с. 7].

В этой же книге журналист Д. Стешин рассуждает о выработанных им моральных принципах профессионального труда:

«Я никогда не брал в руки оружие, свято соблюдая журналистский кодекс. Моя щепетильность никак не повлияла на численность людей, желающих моей смерти и смерти моих товарищей-журналистов, чьи образы тоже есть в этой книге. Если некие “доброжелатели” рассылают по Интернету твой портрет с геотегом и “добрым” напутствием: “Ребята-снайперы, не промахнитесь, этот орк сейчас на позициях у шахты 6/7”, ты лишний раз убеждаешься, что все делаешь правильно. Твоя работа нужна людям по обе стороны фронта» [23, с. 7].

И далее:

«Война – это разговор человека с Богом без посредников. Бог назначил тебя ретранслятором чужого горя. И только со стороны кажется, что это горе проходит через тебя бесследно – встряхнулся, умылся и пошел дальше с блокнотиком и видеокамерой» [23, с. 7].

Становится понятным, что публицистика и литература Стешина рождаются как непосредственное развитие собственно журналистских текстов, постфактум переосмысленных творческим сознанием:

«В газетных репортажах невозможно передать, что ты ощущаешь сам, оказавшись в таких “звиздорезах”. Там нет смутных сбывающихся знаков-предостережений, нет твоей веры, твоего ужаса, смятения, внезапных озарений и видений. Почти нет цинизма и жалости. Все эти чувства и драматургию я оставил для этой книги» [23, с. 8].

За «Контрибуцией» следуют еще несколько рассказов, посвященных Великой Отечественной: «Мертвые ждут бессмертных», «Ноги. Быль», «Они пропали за Родину». Эти произведения настолько реалистично передают исторические подробности, воссоздают характеры, что можно говорить об абсолютном погружении автора в соответствующую эпоху, и следует констатировать, что это результат не только сосредоточенного труда, но и литературного дара, позволяющего автору «проживать» ситуации прошлого подобно их участнику или очевидцу. Но вместе с тем, это, думается, еще и итог работы военного корреспондента: знания о военной данности наших дней позволяют вплотную приблизиться к военной «драматургии» прошлого.

Первый сборник Стешина получился разножанровым и разноформатным. Скажем, главы, посвященные Киеву, Крыму и Новороссии, невозможно отнести ни к журналистике, ни к публицистике, ни к художественной литературе. Они напоминают «записки на манжетах», «заметки в телефоне», наброски, сделанные будто на бегу. В них нет связного сюжета, нет нарратива – лишь фиксация фактов, авторских наблюдений, замечаний. Предельный драматизм, критическое напряжение ситуации, историческая значимость момента диктуют соответствующую стилистику: краткие, «рубленные» фразы, выделяемые в самостоятельные абзацы. Максимально сохранены пространственно-временные ориентиры (дата, время суток, названия улиц, зданий, холл гостиницы, лестница) и «звукозапись» (рассыпающееся под выстрелами стекло и кафель, рыдания санитарок).

«Утро 21-го числа:

Беркут бежит с Майдана, отброшен за гостиницу Украина.

Беркут отбросили к Банковой улице, радикалы опять заняли улицу Грушевского. Раненых десятки.

Лестница в гостинице Украина простреливается с холма, практически в упор пытались подняться в номер, выйти в эфир.

Лифты не работают. Распахиваю дверь на черный ход – два выстрела в упор – не попали. Лица нам с оператором Сашей Беловым посекло кафелем да стеклом. Не попали!

Ссыпались по лестнице. Сашу Коца зажали на Институтской. У цоколя гостиницы. Улица простреливается, ему пока не выбраться <...>.

В гостиницу в холл несут раненых. Десятки. Линия фронта прямо по гостинице. Прикольно.

“Беркут” лупит прямо по гостиничным номерам – на лестнице в окне холла – дырка. Старушка-портье прячется под свою стойку <...>.

На Институтской снайперы. Людей валят одного за другим. Стреляют из снайперок бронебойными – пробивает и щит и броник <...>.

Выходим из лифта в холл гостиницы, а там похороны. Выносят трупы погибших утром. Весь день пролежали за ширмами.

Девчонки санитарки в голос рыдали. <...>

Продолжение, надеюсь, будет» [23, с. 103].

В Крыму Стешин побывал проездом, сделав такие же «точечные» наброски, мозаичные наблюдения, из которых и складывается орнамент истории, без вымысла и прикрас. В то же время темпоритм авторского повествования очень точно передает скорость, с которой вершилась в те дни история:

«На границе Украины и Крыма. Пара сотен казаков, “Беркут”. Все с оружием. К нам со всей душой. Не Майдан, чуем.

С другой стороны границы пусто. И это хороший знак. При этом небо над Крымом закрыто. И это знак наоборот.

Пост Чонгар, у кафе Сиваш вырос военный лагерь. Досмотр машин из (с) Украины. Копают капониры и укрытия. Казаки, “Беркут” и неизвестные воины.

Приезжающие из (с) Украины говорят, что дороги свободны, бандеровских, майданных и революционных постов с той стороны нет.

Колонна армейских грузовиков, радиостанция и четыре бронемашин “тигр” только что въехали в Симферополь из Севастополя. Мы их встретили.

Следуем за колонной в центр. Люди на улицах машут руками военным.

Свернули с Ялтинского шоссе на улицу Полигонную к Бригаде береговой обороны ВС Украины. На КПП флаг Украины, военные блокируют часть» и т. д. [23, с. 106–107].

Из осажденного Славянска, где Стешин провел вместе с А. Коцем два месяца, выйдет цикл публицистических очерков. Складывается впечатление, что в сборник вошло то, что зачастую остается за рамками чисто журналистских текстов, – личные переживания автора, описание деталей едва уловимых, но значимых. И здесь стилистика Стешина необычна: некоторые эпизоды, лишённые линейного сюжета, порой приходится перечитывать по нескольку раз. На эту особенность исследователи уже обращали внимание: «То, что описывает Стешин, не всегда можно назвать событием в прямом значении этого слова, – отмечает А. А. Рожков. – Когда нет инфоповода, репортер сам как бы создает событие своим присутствием на месте действия» [18, с. 77]. Впрочем, на первых же страницах автор сам предупреждает, что его цель – передать не факты, а ощущения, дать почувствовать, а значит – понять. Чтобы понять, нужно пройти путем самого Стешина.

На сегодня наиболее масштабная книга Д. А. Стешина – очерковый цикл «Священная военная операция: от Мариуполя до Соледара» – охватывает временной промежуток чуть больше года, с 20 февраля 2022 г. до 2 апреля 2023 г. Этот период, судя по всему, оказался самым насыщенным для автора, самым информационно и эмоционально концентрированным. Объяснимо, почему. СВО явилась для Стешина не началом, а продолжением войны на Донбассе. Спецкор «КП» даже числился вольноопределяющимся в легендарном батальоне «Восток» [24, с. 31]. Вольноопределяющийся – это человек, отбывающий воинскую повинность добровольно:

«Еще до начала СВО Александр Ходаковский (командир батальона “Восток”. – Д. П.) принял необычное решение. Меня неофициально – штатное расписание такого не предусматривало – приписали к батальону “Восток” в качестве “вольноопределяющегося”, в традициях армии дореволюционной России. Считаю, это самый правильный формат совместной работы военных и военкоров, лучше пока не придумано» [24, с. 15].

С «Востоком» репортеру пришлось разделить все тяготы и опасности военной жизни после начала СВО: прожить и пережить штурм и освобождение Мариуполя, побродить по катакомбам и бункерам «Азовстали». Как никто из журналистов, он видел Мариуполь изнутри, места, где не ступала нога штатского человека. Очерки Стешина – это ценный фактографический материал, живая история, с именами и деталями СВО. В целом книга

Стешина – это уже не чисто журналистское произведение. Очерки восходят к литературной традиции, о чем сигнализирует уже заглавие, содержащее отсылку к песне «Священная война». Очевидно, что Стешину важно подчеркнуть связь между нынешними и прошлыми событиями, профессиональную преемственность между современным военкором и корреспондентами Великой Отечественной. Эта мысль становится идеологическим стержнем, вокруг которого «собирается» цикл военных очерков; она же служит фундаментом моральной установки, которой руководствуется автор: журналист воюющей страны не может быть беспристрастным наблюдателем событий, не имеет нравственного права «оставаться над схваткой».

Стешин осознанно называет СВО – войной. Называет в книге, но не в журналистских материалах: *«Их правят, всякий раз убирая слово “война”»,* – сокрушается Стешин в «Разговоре без цензуры» с Сергеем Марданом. – *«Все уже поняли, что идет война, как ее ни назови. Книжка-то у меня называется “Священная Военная Операция”! Меня от слова СВО коробит»* [13].

В связи с этим отметим еще одну особенность. В книге Стешина то и дело встречаются отсылки и «параллели» с Великой Отечественной войной. Например, рассказывая о 22 февраля 2022 г., дне признания Россией Луганской и Донецкой республик, автор подытожит: *«Нынешний день можно сравнить со Сталинградской битвой; в войне перелом, но до Берлина еще далеко»* [24, с. 9]. Отсылка к переломному событию Великой Отечественной войны читается и в заголовке очерка «Мариуполь: оживающий Сталинград» [24, с. 129]. Еще один очерк называется «Дорога жизни» (30 марта 2022 г.) – прозрачная аллюзия на «дорогу жизни» по Ладожскому озеру. Только в современности эта дорога пролегает не по озеру, а по воздуху. В Мариуполе в одной из девятиэтажек осталась отрезанной от основных частей так называемая «группа Люгера», два десятка бойцов батальона «Восток». «Азовцы» их пропустили вглубь квартала и взяли в окружение:

«Почти сутки ребята из авиаразведки “Востока” с помощью квадрокоптера забрасывали окруженным бойцам трос – первую “дорогу жизни”. А потом в девятиэтажку в пустых пятилитровых бутылках по воздуху поползли гранаты, патроны, продукты, газ для горелки, вода и лекарства, батареи для рации. В ответ разведчики присылали трогательные записки на кусках обоев. Командир батальона “Восток” собрал эти послания и сохранил: “Для истории”» [24, с. 92].

Наиболее выразительно авторские сравнения специальной военной операции с Великой Отечественной войной иллюстрирует фрагмент очерка «Необходимый комментарий: не жалейте. Они никого не жалели». После штурма «Азовстали» Стешин нашел дневник одного из азовцев, прочел и комментировал так:

«Слишком много совпадений у двух историй, хотя между ними ровно 77 лет – та же весна. Идеи те же, символика та же – свастики и руины. На “Азовстали” в переплет попали мерзавцы, только калибром поменьше. Но и того, что они успели натворить, хватило бы на виселицу: утащили на тот свет тысячи людей, разрушили прекрасный город. На прощание, со злом, без видимой военной необходимости» [24, с. 211]

В заглавии книги «Священная Военная Операция» каждое слово пишется с заглавной буквы. Таким образом автор даже графически напоминает нам о двух

Отечественных войнах, выводит СВО из разряда стандартных спецопераций и подчеркивает особый масштаб, трагизм, эпохальность нынешнего военного противостояния России с объединенным Западом.

В книге, написанной в форме почти ежедневных дневниковых очерков, переплетаются репортажная конкретика, поэтика очевидца и авторские отступления. Именно эти отступления помогают постичь глубинные причины текущей войны. Вот, скажем, запись от 3 марта 2022 г. «Ночью меня “убили” в очередной раз». Здесь рассказывается, как «доброжелатели» снова разместили в соцсетях посты «Заберите труп Стешина, его уже собаки едят», а его 12-летней племяннице прислали персональное издевательское сообщение. В связи с этим военкор делится с читателем мыслями:

«В очередной раз сейчас подумал о тех, кому сейчас противостоят Россия и армии республик. Никто из нас никогда не стал бы писать ТАКОЕ детям даже самых отъявленных бандеровцев. Даже в голову бы такое не пришло. В этой области сокрыта граница между людьми и нелюдьми. В этом сообщении тайна и причина нашего противостояния» [24, с. 34].

В десяти предложениях изложена история, после которой исчезают всякие сомнения в справедливости нашей борьбы. Еще один штрих в продолжение этой темы, но уже – от жительницы Мариуполя:

«У них был танкист, мразь, сволочь, мы его всем поселком проклинали. Утром встанет, морду протрет, заведет танк и давай кататься по улицам и хаты сносить. Одну за другой! Не понравился чем-то дом, остановился, пушку навел – и хаты нет <...>. Почему он так на нас озлобился, не знаю...» [24, с. 106].

Чисто фашистская тактика: совершить бесчеловечную выходку, чтобы утвердиться в ощущении собственного превосходства.

Композиционно очерки Стешина могут состоять сразу из нескольких самостоятельных историй, представляя собой конструкцию «рассказ в рассказе». Например, очерк от 20 апреля 2022 г. «Я больше не глажу собак, они все здесь людоеды» включает четыре самостоятельных сюжета («Проспект мертвецов», «Собаки-людоеды», «Давить “русню” не задалось» и «Не мародер, а женщина»), отражающие один день из жизни только что освобожденного от нацистов города.

Вместе с автором «Священной Военной Операции» читатель проживает будни Донецка, штурм Мариуполя, радость побед и неудач, делит хлеб с солдатами, помогает пенсионерам и раненым. «Год СВО, день за днем, плечом к плечу с героическими бойцами и простыми людьми, которые на протяжении долгих лет вершили свой подвиг, делали свой выбор – всегда нелегкий», – говорится в аннотации [24, с. 2].

В книге Стешина много портретных очерков, личных историй – и героических, и повседневных, и счастливых, и трагических: о мобилизованных, о добровольцах, о бойцах ЧВК «Вагнер», медиках, местных жителей, погибших друзьях-бойцах, погибших братьях-журналистах. Перед отправкой книги в печать Д. Стешин узнал о смерти друга – журналиста Владлена Татарского. Очерком «Максим Фомин» (2 апреля 2023 года) он и завершает свой первый цикл:

«Так получилось, что мое место в этой войне определил Владлен Татарский, Максим Фомин, воин-проповедник. Буквально взял меня за руку и отвез в батальон “Восток” <...>. Макс не раз мне говорил, что основные сражения этой войны

идут на небесах, там, где Свет бьется с Тьмой. Буду думать, что Макс просто перешел на другой участок фронта. Да так оно и есть» [24, с. 442].

Основная часть очерков, составивших книгу, были в разное время опубликованы Стешиным в «Комсомольской правде» или в его тг-канале «Русский тарантас». Но ценность полного издания заключается еще и в эксклюзивных комментариях, сделанных курсивом, в которых автор дописал то, о чем нельзя и неуместно было говорить в момент первоначальной публикации очерков. И эти включения курсивом порою красноречивее основных текстов. У военного корреспондента Дмитрия Стешина – богатый журналистский опыт, который ложится сегодня на благодатную почву писательского таланта. Это позволяет не только фиксировать факты и лица, а проникать вглубь событий, постигать их скрытые пружины, видеть за нынешним конфликтом извечные противоречия.

Очерковый цикл «Священная Военная Операция» продолжен и, по всей видимости, вскоре будет опубликована вторая его часть:

«Закончил продолжение “Священной военной операции”, сдал в корректуру и сел подписывать книги удмуртским бабушкам, плетущим маскировочные сети для фронта. Старался, чтобы не было одинаковых автографов, аж спина вспотела», –

поделится 24 октября 2025 г. в «Русском тарантасе» Дмитрий Стешин. Будем ждать выхода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С началом СВО перед российскими журналистами, публицистами и литераторами возникла задача осмысления ценностных ориентиров дальнейшего творчества. Специальная военная операция стала вызовом для традиционных представлений о журналистской этике, сложившихся в последние мирные десятилетия. Анализ творческой биографии Дмитрия Стешина демонстрирует, как постепенно, но последовательно формировалось наше новое представление о долге военного журналиста и его моральных обязательствах. По существу, СВО ознаменовала эру обновленного «самоосознания» отечественных военкоров. Пожалуй, наиболее ярко оно было выражено Евгением Поддубным в первый день СВО, когда журналист однозначно определил собственную позицию: «Я военный репортер воюющей страны. Это моя война». Под этими словами сегодня могли бы подписаться многие наши военкоры, а творчество Стешина, по существу, – история становления этого обновленного представления роли военкора на «своей» войне.

Не секрет, что в последние десятилетия «идеология журналистики» навязывалась нам извне и строилась по лекалам англосаксонской школы. Эта «идеология» весьма эффективна для управления «информационными колониями», но противоречит интересам стран и народов, дорожащих своим суверенитетом. Возведенная в абсолют так называемая «объективность журналистики» на поверку представляла собой квазиобъективность, вытесняющую из информационного поля и из самого сознания журналиста естественные ощущения и реакции, впитанные с детства нравственные установки, исторически сложившиеся ценностные ориентиры. В таких условиях журналисту была уготована скромная роль ремесленника, оказывающего «информационные услуги» на любой вкус и лишенного собственного «я».

Закономерно, что «карточный домик» такой «этики» рухнул, как только Россия взяла твердый курс на защиту своих национальных интересов. Национальная память возродила ориентиры, позволявшие нашей стране побеждать в самые тяжелые моменты прошлого. И совершенно закономерно обращение российских журналистов к примерам периода Великой Отечественной войны, когда военкор – будь он в мирной жизни журналистом, поэтом или писателем – воспринимал свою военную задачу в качестве гражданского долга, что открывало возможности для профессиональной инициативы, рождало смелые творческие решения, а в месте с ними и великие образцы военной публицистики, лучшие тексты о войне. Наши нынешние репортеры, как их предшественники времен Великой Отечественной, сегодня предстают «бойцами информационного фронта», подобно Михаилу Шолохову, Константину Симонову, Борису Полевому, Александру Твардовскому и многим другим. С этим, думается, связан феномен популярности публицистов и военных корреспондентов специальной военной операции – Евгения Поддубного, Александра Сладкова, Александра Коца, Семена Пегова, Захара Прилепина, Александра Проханова, Анны Долгаревой, Игоря Караулова, Германа Садулаева и др., составляющих «армию современной русской литературы, сражающуюся на фронтах СВО» [11, с. 44]. Одно из самых заметных мест в этом ряду занимает и военный корреспондент «Комсомольской правды» Дмитрий Стешин.

Список литературы

1. *Амиров В. М.* Сниженная лексика и эффект достоверности в современном военном репортаже // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – Т. 138. – № 2. – С. 14–18.
2. *Барезжев В. А.* Некоторые особенности сленга в медиадискурсе (на примере текстов военкоров «Комсомольской правды») // Военная журналистика в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Луганск, 12 апреля 2023 г. – СПб.: Медианапир, 2023. – С. 203–207.
3. Дмитрий Стешин // 24 СМІ. – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/421250-dmitrii-steshin.html>. – (Дата обращения: 10.11.2025).
4. *Ерофеева И. В., Михалева Л. И.* Аксиологический потенциал эмоционального интеллекта военного журналиста в медиадискурсе // Гуманитарный вектор. – 2024. – Т. 19. – № 4. – С. 132–140.
5. Интервью Александра Мащенко с Дмитрием Стешиным // ВКонтакте. – Режим доступа: https://vkvideo.ru/video-148505134_456240173?ref_domain=yastatic.net&t=1m38s. – (Дата обращения: 10.11.2025).
6. *Коц А., Стешин Д.* За Русь с бандеровцем сдружусь! // Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26189.7/3077222/>. – (Дата обращения: 10.11.2025).
7. *Коц А., Стешин Д.* «Комсомолка» нашла в тайге три бесхозные ядерные бомбы // Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/23792/58685/>. – (Дата обращения: 10.11.2025).
8. *Куянцева Е. А., Каторгина Д. Ю.* Специфика работы военных корреспондентов во время Великой Отечественной войны и в зоне СВО: сравнительный аспект // Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского. Серия общественных наук. – 2024. – № 2. – С. 96–104.
9. *Ляшкова Н. О., Шиверских Е. А.* Донести правду: деятельность военкоров в зоне специальной военной операции // Байкальская Сибирь: историческая память и вызовы современности: Мат-лы Всероссийской студенческой научно-практ. конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 95-летию Байкальского государственного университета. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2025. – С. 94–102.
10. *Мащенко А. П.* Крым в жизни и творчестве Константина Симонова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2023. – Т. 9. – № 3. – С. 88–103.

11. *Мащенко А. П.* Специальная военная операция на Украине как вызов для русской литературы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2024. – Т. 10 (76). – № 3. – С. 49–61.
12. *Новиков Д. А., Шулежкова С. Г.* Сверхсловные неологизмы с компонентом «направление», рожденные в ходе специальной военной операции // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2023. – Т. 7. – № 1. – С. 31–39.
13. Новый проект Мардан и Стешин. Разговор без цензуры // Одноклассники. – Режим доступа: <https://ok.ru/video/6038610774761>. – (Дата обращения: 10.11.2025).
14. *Орехов В. В.* Военная журналистика в эпоху СВО: от фиксации фактов к обобщениям // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2024. – Т. 10 (76). – № 3. – С. 49–61.
15. *Орехов В. В.* Военный очерк периода СВО и традиция литературной циклизации // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация: Мат-лы IX Междунар. междисциплинарной науч. конференции, Симферополь, 28–29 ноября 2024 г. – Симферополь: Ариал, 2025. – С. 18–25.
16. *Орехов В. В., Егорова Л. Г.* Наука и жизнь (вместо предисловия) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2025. – Т. 11. – № 3. – С. 3–11.
17. *Первых Д. К.* Александр Коц: военный корреспондент и писатель // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – 2024. – Т. 10 (76). – № 4. – С. 33–45.
18. *Рожков А. А.* Особенности репортажа военного корреспондента «Комсомольской правды» Дмитрия Стешина из зоны СВО // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов, Воронеж, 27 октября 2023 г. Ч. II. – Воронеж: ВГУ, 2023. – С. 77–78.
19. «Русский тарантас» военкора Стешина // Cherinfo. Официальный сайт Череповца. 12.04.2022. – Режим доступа: <https://cherinfo.ru/news/120595-russkij-tarantas-voenkora-stesina> (Дата обращения: 10.11.2025).
20. *Соломкина Т. А.* Материалы военкоров на телевизионном экране // Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения: Сб. материалов. В 2-х т. Т. 1. – СПб.: ООО Медиапир, 2023. – С. 219–220.
21. *Стешин Д.* Выбор ценою в жизнь // Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27684/5073843>. – (Дата обращения: 10.11.2025).
22. *Стешин Д.* Два летчика из 204 бригады ВСУ // Русский тарантас. – Режим доступа: <https://t.me/DmitrySteshin/13154>. – (Дата обращения: 10.11.2025).
23. *Стешин Д. А.* Коротко и жутко. Военкор Стешин. – СПб.: Питер, 2018. – 180 с.
24. *Стешин Д. А.* Священная военная операция: от Мариуполя до Соледара. – М.: ИД «Комсомольская правда», 2025. – 448 с.
25. Стешин Дмитрий Анатольевич // Рувики. – https://ru.ruwiki.ru/wiki/Стешин_Дмитрий_Анатольевич. – (Дата обращения: 10.11.2025).
26. *Федорова Е. А.* Военная публицистика А. А. Суркова и современных авторов в контексте духовной традиции России // Русский язык в поликультурном мире. IX Международный симпозиум (08–12 июня 2025 г.): Сб. науч. статей. В 2-х т. Т. II. – Симферополь: ИД КФУ, 2025. – С. 258–262.

References

1. Amirov V. M. *Snizhennaya leksika i ehffekt dostovernosti v sovremennom voennom reportazhe* [Reduced vocabulary and the effect of credibility in modern war reporting]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 2015, vol. 138, no. 2, pp. 14–18.
2. Barezhev V. A. *Nekotorye osobennosti slenga v mediadiskurse (na primere tekstov voenkorov «Komsomol'skoj pravdy»)* [Some features of slang in media discourse (based on the texts of Komsomolskaya Pravda war correspondents)]. *Voennaya zhurnalistika v sovremennom mire: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Lugansk, 12 aprelya 2023 g.* SPb., Mediapapir Publ., 2023, pp. 203–207.

3. Dmitrij Steshin [Dmitry Steshin]. 24 Media. Available from: <https://24smi.org/celebrity/421250-dmitrii-steshin.html> (accessed 10 November 2025).
4. Erofeeva I. V., Mikhaleva L. I. *Aksiologicheskij potentsial emotsional'nogo intellekta voennogo zhurnalista v mediadiskurse* [Axiological potential of the emotional intelligence of a military journalist in media discourse]. *Gumanitarnyj vector*, 2024, vol. 19, no. 4, pp. 132–140.
5. Interv'yu Aleksandra Mashchenko s Dmitriem Steshinym [Interview with Dmitry Steshin by Alexander Mashchenko]. *Vkontakte*. Available from: https://vkvideo.ru/video-148505134_456240173?ref_domain=yastatic.net&t=1m38s (accessed 10 November 2025).
6. Kots Alexander, Steshin Dmitry *Za Rus' s banderovcem sdruzhus'!* [I will make friends with a Banderite for the sake of Russia!]. *Komsomol'skaya pravda*. Available from: <https://www.kp.ru/daily/26189.7/3077222/> (accessed 10 November 2025).
7. Kots Alexander, Steshin Dmitry «*Komsomolka*» *nashla v tajge tri beskhoznye yadernye bomby* ["Komsomolka" found three unclaimed nuclear bombs in the taiga]. *Komsomol'skaya pravda*. Available from: <https://www.kp.ru/daily/23792/58685/> (accessed 10 November 2025).
8. Kuyantseva E. A., Katorgina D. Yu. *Spetsifika raboty voennykh korrespondentov vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny i v zone SVO: sravnitel'nyj aspekt* [Specifics of the work of war correspondents during the Great Patriotic War and in the ATO zone: a comparative aspect]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologij i upravleniya imeni K. G. Razumovskogo. Seriya obshchestvennykh nauk*, 2024, no. 2, pp. 96–104.
9. Lyashkova N. O., Shiverskikh E. A. *Donesti pravdu: deyatel'nost' voenkorov v zone spetsial'noj voennoj operatsii* [To convey the truth: the activities of war correspondents in the zone of a special military operation]. *Bajkal'skaya Sibir': istoricheskaya pamyat' i vyzovy sovremennosti: Mat-ly Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakt. konferentsii, posvyashhennoj 80-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. i 95-letiyu Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet Publ., 2025, pp. 94–102.
10. Mashchenko A. P. *Krym v zhizni i tvorchestve Konstantina Simonova* [Crimea in the Life and Work of Konstantin Simonov]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. Nauchnyj zhurnal*, 2023, vol. 9 (75), no. 3, pp. 88–103.
11. Mashchenko A. P. *Special'naya voennaya operatsiya na Ukraine kak vyzov dlya russkoj literatury* [Special Military Operation in Ukraine as a Challenge for Russian Literature] *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. Nauchnyj zhurnal*, 2024, vol. 10 (76), no. 3, pp. 49–61.
12. Novikov D. A., Shulezhkova S. G. *Sverkhslownye neologizmy s komponentom «napravlenie», rozhdennye v khode spetsial'noj voennoj operatsii* [Super-word neologisms with the component “direction” born during a special military operation]. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 31–39.
13. *Novij proekt Mardan i Steshin. Razgovor bez cenzury* [The new project by Mardan and Steshin. Uncensored conversation]. *Odnoklassniki*. Available from: <https://ok.ru/video/6038610774761> (accessed 10 November 2025).
14. Orekhov V. V. *Voennaya zhurnalistika v epohu SVO: ot fiksatsii faktov k obobshcheniyam* [Military Journalism in the Era of the Special Military Operation: From Fact-Finding to Generalizations]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. Nauchnyj zhurnal*, 2024, vol. 10 (76), no. 3, pp. 49–61.
15. Orekhov V. V. *Voennyj ocherk perioda SVO i traditsiya literaturnoj ciklizatsii* [Military essay of the period of the Special military operation and the tradition of literary cyclization]. *Konvergentnye tehnologii XXI: variativnost', kombinatorika, kommunikatsiya: Mat-ly IX Mezhdunar. mezhdisciplinarnoj nauch. konferentsii, Simferopol', 28–29 nojabrja 2024 g.* Simferopol, Arial Publ., 2025, pp. 18–25.
16. Orekhov V. V., Egorova L. G. *Nauka i zhizn' (vmesto predisloviya)* [Science and Life (instead of a preface)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 2025, vol. 11, no. 3, pp. 3–11.
17. Pervyh D. K. *Aleksandr Koc: voennyj korrespondent i pisatel'* [Alexander Kotz: War Correspondent and Writer]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. Nauchnyj zhurnal*, 2024, vol. 10 (76), no. 4, pp. 33–45.
18. Rozhkov A. A. *Osobennosti reportazha voennogo korrespondenta «komsomol'skoj pravdy» Dmitriya Steshina iz zony SVO* [Features of the report of the military correspondent of “Komsomolskaya Pravda”

- Dmitry Steshin from the zone of a special military operation]. *Problemy massovoj kommunikatsii: novye podkhody: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii aspirantov i studentov, Voronezh, 27 oktyabrya 2023 g. Ch. II*. Voronezh: VGU Publ., 2023, pp. 77–78.
19. «Russkij tarantas» voenkora Steshina [“Russian tarantas” by war correspondent Steshin]. *Sherinfo. Ofitsial'nyj sayt Cherepovtsa*. 12.04.2022. Available from: <https://cherinfo.ru/news/120595-russkij-tarantas-voenkora-stesina> (accessed 10.11.2025).
 20. Solomkina T. A. *Materialy voenkorov na televizionnom ehkrane* [Materials of war correspondents on television screens]. *Media v sovremennom mire*. 62-e Peterburgskie chteniya: Sb. materialov. V 2-kh t. T. 1. St. Petersburg, OOO Mediapapir Publ., 2023, pp. 219–220.
 21. Steshin D. *Vybor cenoyu v zhizn'* [Choosing a Life at the Price of]. *Komsomol'skaya pravda*. Available from: <https://www.kp.ru/daily/27684/5073843/> (accessed 10 November 2025).
 22. Steshin D. *Dva letchika iz 204 brigady VSU* [Two pilots from the 204th Brigade of the UAF]. *Russkij tarantas*. Available from: <https://t.me/DmitriySteshin/13154> (accessed 10 November 2025).
 23. Steshin D. A. *Korotko i zhutko. Voenor Steshin* [Short and Eerie. Military Correspondent Steshin]. St. Petersburg, Peter Publ., 2018. 180 p.
 24. Steshin D. A. *Svjashhennaja voennaja operacija: ot Mariupolja do Soledara* [Sacred military operation: from Mariupol to Soledar]. Moscow, Komsomol'skaja pravda Publ., 2023. 448 p.
 25. *Steshin Dmitrij Anatol'evich* [Dmitry Anatolyevich Steshin]. *Ruviki*. Available from: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Стешин,_Дмитрий_Анатольевич (accessed 10 November 2025).
 26. Fedorova E. A. *Voennaja publicistika A. A. Surkova i sovremennyh avtorov v kontekste duhovnoj tradicii Rossii* [Military journalism of A. A. Surkov and contemporary authors in the context of the spiritual tradition of Russia]. *Russkij jazyk v polikul'turnom mire: Sb. nauch. statej IX Mezhdunar. simpoziuma, 08–12 ijunya 2025 g. T. 2*. Simferopol, KFU im. V. I. Vernadskogo Publ., 2025, pp. 258–262.

MILITARY CORRESPONDENT DMITRY STESHIN: FROM THE GREAT PATRIOTIC WAR TO THE “HOLY MILITARY OPERATION”

Pervykh D. K.

The article attempts to trace the creative path of Dmitry Steshin, one of the most famous war correspondents in modern Russia, a reporter for Komsomolskaya Pravda, whose works have already become part of the history of Russian journalism. By systematizing the facts of D. A. Steshin's creative biography and analyzing his publications, the article reveals the specific professional attitudes developed by the war correspondent. Steshin's work demonstrates a tendency towards mastering larger genres such as essays and essay series. In addition, D. A. Steshin's work is largely based on the literary tradition of the publicists of the Great Patriotic War. This is evident in his high level of civic engagement and patriotic motivation, as well as in the opportunities for professional initiative, the expansion of the thematic palette, and the development of new creative solutions. The comparison of facts presented in the article allows us to identify logically explainable patterns, such as why Steshin often uses allusions to the Great Patriotic War in his works on the special military operation, why he refers to the special military operation as the "Holy Military Operation," and why, despite not being an eyewitness to the Great Patriotic War, he continues to address the events of 80 years ago in his work. The conclusion that emerges from the analysis of Dmitry Steshin's materials is the formulation of the main journalistic ideology that every Russian war correspondent should follow today: during a war waged by their country, a journalist has no moral right to "stand above the fray." The only way to win the information war against the West is to reject the standards of quasi-objective journalism imposed by the Anglo-Saxon school for information colonies.

Keywords: Dmitry Steshin, Komsomolskaya Pravda, war correspondent, history of Russian military journalism, journalism of the Special Military Operation.